

Глава 7. Настоящий друг

— Слыхал я, знатный ты сегодня переполох в главном зале устроил. Да еще и с батюшкой примирился?

— И откуда только слухи ползут?

— Из Павильона Восьми Направлений.

А уж там, в этом бурлящем котле, где благородные господа мешались с отребьем, новости разлетались мгновенно. Для торговцев слухами и уличных сказителей то было благословенное место.

«Ну и ну, — мысленно усмехнулся Цзи Яо. — Этот город что, размером с пяточок? Того и гляди, к завтрашнему утру мальчишки на улицах начнут распевать издевательские куплеты про наши семейные дразги».

Глядя на Фу Яна, Цзи Яо ощутил, как отступает дневное напряжение. Ночной воздух дышал прохладой, и он плотнее запахнул полы одеяния.

— Эй, красавица, а мне чаю налить забыла? Гостю, значит, всё, а хозяину шиш?

Служанка испуганно побелела и торопливо склонилась в поклоне:

— Простите, Ваше Высочество! Сию минуту всё исполню!

Цзи Яо лишь отмахнулся. Обижать девчушку он и не думал, но та тряслась так, словно ожидала немедленной казни.

— Да не бойся ты, наказывать не стану. Иди с миром.

Но слова его возымели обратное действие: бедняжка припустила со двора со всех ног.

— Что это с тобой сегодня стряслось? — прищурился Фу Ян.

— А что не так?

— Да всё не так! Раньше к тебе в поместье зайти страшно было — слуги по углам щемились, а у самого физиономия кислее скисшего молока. С чего вдруг такая щедрость на милость?

— Неужто я и впрямь был таким чудовищем? — Цзи Яо на секунду задумался, а потом до него дошло. — Погоди-ка. Фу Ян, это у кого тут физиономия кислая?!

Фу Ян невозмутимо отхлебнул чаю.

— У тебя, у кого же ещё. И ладно бы я один так считал — весь город знает. Не будь у тебя такого невыносимого, колючего характера, небось не куковал бы в бобылях в твои-то годы.

— Ишь ты! Раз я такой невыносимый, что же ты со мной якшаешься?

— Да жалость берёт. Смотрю на тебя — ни друзей, ни близких, вот и спасаю от одиночества.

Цзи Яо невольно улыбнулся. Этот парень по упрямству ничуть не уступал Фу Яну из его собственного мира: вроде и добра желает, но обязательно уколёт побольнее, чтоб жизнь мёдом не казалась.

Хотя доля правды в его словах была. В древности ведь женились рано, а Цзи Яньсин, судя по всему, был его ровесником. Почему же он до сих пор один?

«Может, он по мужской части не силён?» — мысль Цзи Яо сделала лихой кульбит и унеслась в дебри пошлых фантазий.

— Эй, ты куда это устался?

Цзи Яо поспешно отвёл взгляд от паховой области собеседника.

— А сам-то? Женился уже?

— Издеваешься? — фыркнул Фу Ян. — Будто сам не знаешь.

Расспрашивать дальше Цзи Яо не решился, но стало ясно: этот вояка тоже коротал век в одиночестве. Он самодовольно ухмыльнулся.

— Ну вот, сам бобыль бобылем, а туда же — меня поучать взялся.

Фу Ян, который и прежде частенько проигрывал ему в словесных перепалках, лишь отмахнулся:

— Пустое это всё. Давай о деле. Ты сегодня в Зале Провозглашения Управления такое утворил, что все министры головы сломали, пытаешься разгадать, какую каверзу ты замышляешь.

— Бездельники, — вздохнул Цзи Яо.

Уж он-то видел эту систему насквозь: чиновничий аппарат раздут до неприличия. Вместо того чтобы делом заниматься, они весь день переливают из пустого в порожнее, гадая на кофейной гуще о его намерениях.

— И всё-таки, к чему клонишь? — Фу Ян понизил голос до заговорщицкого шёпота. — Поговаривают, после полудня государь призвал к себе генералов Чжана и Пана. Вы что же, затеяли...

Вообще-то, отец и дед Фу Яна тоже входили в круг доверенных лиц императора Ци. Вот только генерал Фу сейчас спешно возводил оборонительные рубежи на юге, а его дед из-за преклонных лет давно отошёл от дел и не мог помочь государю в столице.

— Ага, сейчас, так я тебе всё и выложил. А ты завтра побежишь трепаться в свой Павильон Восьми Направлений.

— Цзи Яо! — Фу Ян напустил на себя грозный вид, вмиг растеряв юношескую весёлость и став похожим на сурового военачальника. — Ты что же... мне теперь не веришь?

Особыми талантами Цзи Яо не блистал, но людей читал неплохо. К тому же Фу Ян явно был близким другом настоящего Цзи Яньсина. Да даже будь они едва знакомы, одно лишь лицо парня, точь-в-точь как у его старого приятеля, вызывало подсознательное доверие. В чужой эпохе невозможно не потянуться к тому, кто напоминает тебе о доме.

Потому Цзи Яо ни секунды не подозревал в нём подосланного шпиона.

— Ладно тебе, не кипятись. Лучше скажи: судя по сплетням из твоего Павильона, кого в совете больше — сторонников войны или мира?

— Фифти-фифти. В Павильоне в основном отираются праздные писаки, советники да прихлебатели влиятельных домов. Сами господа министры туда ни ногой — берегут репутацию, дабы в опалу не угодить. Зато они исправно вещают ртами своих прихвостней. Так что эти толки вполне отражают настроения в верхах.

— Странно всё это, — задумчиво протянул Цзи Яо. — Мнения разделились, но во дворце все поголовно держат язык за зубами. Боятся, значит, шкуру подпалить.

— Вот и я о том же! Зачем ты ввязался в это гиблое дело? Чего ты добиваешься?

Не мог же Цзи Яо признаться, что брякнул первое, что пришло в голову, лишь бы поскорее отделаться от разгневанного монарха и найти дорогу домой.

— И что конкретно обо мне судачат?

— Говорят, ты знатно умыл Второго принца. Да так, что сам император его прилюдно отчитал. А твоё примирение с отцом расценивают не иначе как заявку на престол.

«И это они называют "отчитал"? Ну и фантазия у здешних интриганов».

Второй брат Цзи Яньсина — Цзи Юань — даже внешне казался типом коварным и жестоким. Глядя на него, трудно было поверить, что в их жилах течёт одна кровь. Вылитый злодей из дешёвого романа. С такими субъектами нужно держать ухо востро — удар прилетит откуда не ждёшь.

— Что ж, пускай шепчутся. Мне же лучше — меньше лишних вопросов задавать будут, — усмехнулся Цзи Яо. Чужие домыслы были ему только на руку, создавая идеальное прикрытие.

— Так ты и впрямь нацелился на трон?

Цзи Яо покачал головой:

— При нынешнем раскладе мне и пальцем шевелить не нужно.

Куда ему до настоящих дворцовых интриг! Цзи Яо умом не блистал, выезжал лишь на природной изворотливости да наглых экспромтах. Но образ держать приходилось.

— В нашем Государстве Ци число семь священно, — рассуждал Фу Ян. — Ты — Седьмой принц, любимец судьбы. Теперь, когда вы с отцом помирились, если не выкинешь какую-нибудь глупость, корона наследника у тебя в кармане. Тут и спорить не о чем.

— Вот именно, — мрачно отозвался Цзи Яо. — Зачем мне лезть из кожи вон ради борьбы за власть? Сейчас важнее просто уцелеть.

В этом и крылась главная причина его спешки! Ему нужно было кровь из носу вернуться в свой мир. Иначе не ровен час, кто-нибудь подсыплет яду или прирежет в тёмном углу. Проблемы росли как снежный ком.

Фу Ян на мгновение лишился дара речи. Поведение друга казалось странным, но логичным. Цзи Яо действительно оказался в эпицентре бури, и теперь врагов у него прибавилось.

— И что ты намерен делать теперь?

Сперва Цзи Яо не заглядывал так далеко. Но теперь, когда на кону стояли тайные маневры и

подготовка войска, он автоматически попадал под личную защиту императора Ци. Если возвращение затянется, это прикрытие станет для него самым надежным щитом.

Посвящать Фу Яна в эти детали не следовало. Парень был слишком простодушен — точь-в-точь как его двойник из будущего. Секрет он, конечно, сохранит, но лишнее знание может навлечь на него беду. Зачем подставлять друга под удар чужих интриг?

— Любопытство кошку сгубило, — хмыкнул Ци Яо. — Не скажу. Наберись терпения и сам всё увидишь.

Фу Ян, примчавшийся посреди ночи ради этого разговора, ушёл несолоно хлебавши. Его жутко злило, что даже от него скрывают правду.

А Ци Яо провожал его взглядом, надеясь, что уж завтра-то точно очнется в своей постели.

— Цзяо-цзяо! — донёсся из темноты запыхавшийся голос Фу Яна. — С ума сошёл? Какого хрена ты бродишь тут впотьмах? Я тебе оборвал весь телефон, почему трубку не берешь?

Цзи Яньсин вытащил из кармана плоскую коробочку — смартфон, который он случайно перевёл в беззвучный режим.

Не проронив ни слова, он убрал Девятицветный кубок из глазури и коротко бросил:

— Идём.

— Ты ел вообще?

— Нет.

Хотя сам Ци Яньсин голода не чувствовал, его новое тело предательски заурчало на весь пустырь.

— Я же говорил тебе: завязывай ты с этим своим ненаглядным Ичэном. Посмотри, до чего себя довёл! Ладно, пошли жрать.

Фу Ян слишком часто выслушивал любовные излияния своего друга, чтобы удивляться его упадническому виду.

Цзи Яньсин молча шёл следом. Местный Фу Ян оказался точно таким же несносным ворчуном,

вечно сующим нос в чужие дела.

— Твоя матушка мне плешь проела: «Пригляди за ним в академии, пригляди!» Если ты приедешь домой бледной немочью, виноват опять буду я. И ведь что обидно: мы ровесники, но твоя мать с тебя пылинки сдувает, так ещё и моя туда же! Я рядом с тобой всю жизнь как сирота при живых родителях. Совесть у тебя есть, Цзи Яо? — Он резко затормозил и ткнул пальцем в светящуюся вывеску. — Короче, с тебя причитается. Покупай ужин.

«И всё?» — Цзи Яньсин впервые за день искренне улыбнулся.

Эта привычка клянчить еду у близких была у Фу Яна неизменной в обеих эпохах. Но веселье быстро угасло. Цзи Яньсин коснулся гладкого бока Девятицветного кубка из глазури в кармане, заново погружаясь в тревогу. Как там сейчас его собственный Фу Ян? Успел ли тот укрыться от бури?

— Ну и жадина. Ладно, проехали, плачу я. Пока от тебя дождёшься щедрости, ноги протянешь, — проворчал Фу Ян, увлекая его за собой.

Время ужина давно прошло, и во всём кампусе работала только Третья столовая. Цены здесь кусались, зато и обслуживание держали на уровне.

Внутри царило безмолвие — ни души, пустые залы и сияющие чистотой кабинки.

Цзи Яньсин инстинктивно выбрал самый неприметный угловой столик. Фу Ян, чувствовавший себя здесь как дома, быстро набросал заказ на сенсорном экране.

— Ну чего замер? Налетай, пока горячее, я сегодня добрый!

Молодой организм требовал калорий, так что на столе мигом выстроились тарелки с дышащими паром яствами. Для Цзи Яньсина всё это было в диковинку.

Он осторожно прикоснулся палочками к еде, попробовал кусочек и разочарованно вздохнул. До изысканных блюд императорской кухни Государства Ци этим стряпням было далеко. К тому же почти всё отдавало приторной сладостью, которую он терпеть не мог.

— Эй, ты чего нос воротишь? Ты же за эту свинину в кисло-сладком соусе душу готов был продать! — Фу Ян отправил в рот румяный ломтик мяса. — Вкус тот же. Чего не ешь? Тошнит, что ли? Забеременел?

— Фу Ян, — негромко позвал Цзи Яньсин, пристально глядя на жующего друга. — Могу я тебе доверять?

Опять этот тяжелый, пронизывающий взгляд. Фу Ян отложил палочки, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Весь день его не покидало ощущение, что в Цзи Яо вселилась какая-то чертовщина.

— Так, кончай этот цирк. Говори прямо, что стряслось. Если денег надо — займу, ладно уж.

В каком-то смысле догадка была чертовски точной — тело действительно занял чужак, пусть и без злого умысла.

Цзи Яньсин прекрасно понимал: как бы быстро он ни осваивал местные технологии и правила игры, утаить подмену долго не удастся. Он отличался от прежнего хозяина тела всем — осанкой, манерами, интонациями. Этот мир казался ему раем на земле: сытые люди, спокойные улицы, полное отсутствие войн и крови. О такой жизни он мог только грезить. Но его долг остался там, в Государстве Ци.

Что хуже всего — он не знал, сколько пробудет здесь. День? Месяц? Или останется до самой смерти? Ему нужен был план. И сообщник.

— Веришь ли ты в переселение душ?

— О господи, опять ты за свои дешевые книжки взялся? — закатил глаза Фу Ян. — Отец тебе ещё в школе говорил: завязывай с этой ненаучной бредятиной. Стоило вырваться из-под родительского крыла, как ты снова за старое?

— Я не Цзи Яо.

— Ну да, конечно, — хохотнул Фу Ян. — Началось в колхозе утро. Слушай, смени пластинку, а?

Раздался резкий, леденящий душу свист.

Цзи Яньсин неуловимым движением подхватил со стола тяжелую металлическую палочку для еды и коротким взмахом кисти швырнул её перед собой. Металл со звоном вошёл в кирпичную стену в метре от них, погрузившись в штукатурку наполовину.

Он принял решение. Ему жизненно необходима была помощь этого парня, если он застрянет здесь надолго. Судя по воспоминаниям прежнего владельца тела, Фу Ян был единственным человеком, на которого можно было положиться без оглядки.

Фу Ян на негнущихся ногах подошёл к стене, ухватился за торчащий кусок металла и потянул. Палочка сидела намертво.

Судорожно сглотнув, Фу Ян отпрянул. Железо ушло в стену, как в масло! Цзи Яо на такое

физически не был способен — они в детстве вместе ходили на тхэквондо, и предел мечтаний друга ограничивался жёлтым поясом. Но лицо, голос, причёска — перед ним стоял его лучший друг.

— Так это... переселение душ? — Фу Ян осторожно отодвинулся подальше, на всякий случай. — Ты реально не Цзи Яо?

Поверить в то, что его привычный, тихий друг превратился в грозного воителя, было выше его сил.

— И да, и нет, — Цзи Яньсин опустил глаза, давая собеседнику время переварить увиденное. — Моё имя — Цзи Яньсин. Я Седьмой принц Государства Ци, живший тысячу лет назад.

— Что?! — у Фу Яна едва глаза на лоб не полезли. Какое ещё государство Ци? Какой принц? Отец с детства твердил им держаться подальше от суеверий и верить только фактам, но происходящее выбивало почву из-под ног. — Ты... ты же шутишь, да?

Цзи Яньсин лишь выразительно покосился на торчащий из стены кусок металла.

— Всё-всё, понял, Син-гэ, никаких шуток, — поспешно замахал руками Фу Ян. С такой убойной силой этот «принц» мог стереть его в порошок в мгновение ока. Сердце парня ушло в пятки.

Но тут его осенило:

— Погоди-ка... Если вы поменялись душами, то где наш Цзяо-цзяо?!

Неужели тот бедолага загремел в древний мир? Это что, какой-то фантастический триллер?

— Он сейчас в моём теле, — ответил Цзи Яньсин.

То, что Фу Ян в такой момент в первую очередь испугался за друга, окончательно убедило принца в его преданности. Цзи Яньсин, разумеется, умолчал о том, что умей этот парень предавать, разговор пошёл бы по совершенно иному сценарию.

Фу Ян и не подозревал, насколько близко подошёл к краю пропасти и что его спасла лишь искренняя забота о друге. У него закружилась голова, земля ушла из-под ног, но Цзи Яньсин стальной хваткой перехватил его за предплечье и усадил обратно.

— Погоди... дай отдышаться, ноги ватные, — пробормотал Фу Ян, хватаясь за край стола. Такого безумного дня в его жизни ещё не бывало. Подобные сюжеты он видел разве что в кино.

— Моё появление здесь — чистая случайность. Я не знаю, как вернуться назад. Поэтому, Фу Ян, мне нужна твоя помощь. И никто не должен узнать об этом.

Фу Ян понемногу приходил в себя. Держась за спинку стула, он обречённо кивнул.

— Ладно... Скроем. Обязательно скроем. Если мама Цзи Яо узнает, что её сына подменили на древнего воина, тут такой скандал поднимется — мало никому не покажется.

<http://bllate.org/book/20677/2131366>